

Способы интерпретации блокадной и фронтовой повседневности в экспозициях и выставках исторических музеев Ленинграда — Санкт-Петербурга в 1940–1990-е гг.

А. А. Амосова, А. К. Черчинцева

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Амосова А. А., Черчинцева А. К. 2021. Способы интерпретации блокадной и фронтовой повседневности в экспозициях и выставках исторических музеев Ленинграда — Санкт-Петербурга в 1940–1990-е гг. *Вопросы музеологии* 12 (2): 187–205.
<https://doi.org/10.21638/spbu27.2021.204>

Впервые показ фронтового быта в музейном пространстве был реализован еще в годы войны в рамках военно-исторических выставок, которые поддерживали боевой дух людей, служили средством информирования о положении на фронтах. Трагическая блокадная повседневность получила освещение в формате выставки, а позднее и Музея обороны Ленинграда. Спектр отражаемых тем включал партизанский быт, особенности организации городского пространства... В результате «Ленинградского дела» тема обороны и блокады оказалась под негласным запретом. В период хрущевской оттепели Музей истории Ленинграда первым нарушил молчание, предприняв серию выставочных проектов, посвященных сложной блокадной теме. Несмотря на очевидную смелость, нового прочтения научной проблемы не случилось: с некоторыми дополнениями были воспроизведены ключевые экспозиционные решения, воплощенные еще в 1940-х гг. С конца 1980-х гг. сотрудниками возрожденного Музея обороны Ленинграда были реализованы выставки, посвященные радиовещанию в осажденном городе, отражению блокадных реалий в живописи, графике, скульптуре, расширившие содержательный охват темы военной повседневности. Эстафету подхватили и другие исторические музеи Санкт-Петербурга, осуществившие музейный показ повседневной жизни человека на фронте. В данном исследовании проанализированы формы интерпретации блокадной и фронтовой повседневности в пространстве исторических музеев Ленинграда — Санкт-Петербурга во второй половине XX в. Особое внимание уделено знаковым экспозициям и выставкам изучаемого периода: рассмотрено их идейное содержание, наполнение музейными предметами, проанализированы ключевые экспозиционные решения. Статья опирается на корпус архивных материалов, источников музейного происхождения, материалов периодической печати. Помимо освещения заявленной в заглавии темы, исследование представляет значимые штрихи к изучению деятельности исторических музеев в городе на Неве в 1940–1990-х гг.

Ключевые слова: блокадная повседневность, фронтовая повседневность, Музей обороны Ленинграда, Музей истории Ленинграда, военные выставки, экспозиции исторических музеев.

Культурология повседневности — относительно новое направление гуманитарного знания, которое комплексно сформировалось к середине 90-х гг. XX в. Однако научная традиция исследования жизни отдельных социальных групп имеет более давнюю историю — со второй половины XIX в. Отечественные работы, посвященные указанной тематике, первоначально реализовывались в рамках историографии¹.

В XX в. представители научной школы Анналов² проводили фундаментальные изыскания, посвященные бытовой сфере человеческой жизни и стереотипам сознания. В 1970-е гг. формируется научное направление, ориентированное на изучение микроистории, связанной с индивидами или социальными группами, посвященное осмыслению проблем труда, власти и войны на примере Германии³. С 1980-х гг. анализу взаимовлияния макро- и микроисторических событий посвящены работы ряда отечественных авторов⁴.

На современном этапе теоретическое осмысление культурологии повседневности получает освещение в исследованиях петербургского автора В. Д. Лелеко⁵, рассматривающего ключевые подходы к изучению научной проблемы. Вопросы методологии и истории повседневности, а также тема «женской повседневности» проанализированы в публикациях Н. Л. Пушкаревой⁶.

Социальная история СССР, в частности анализ нормативного и отклоняющегося поведения, досуг советских людей рассмотрены в исследованиях отечественных⁷ и зарубежных историков⁸. Применительно к блокадному периоду истории Ленинграда особое внимание следует уделить работам В. Л. Пянкевича⁹ и С. Ярова¹⁰. Авторы сосредоточивают внимание на анализе коммуникаций, эмоций и специфики поведения человека в условиях гуманитарной катастрофы. В 2010-х гг. увидели свет отдельные публикации в периодических изданиях, посвященные характеристике способов презентации в музейном пространстве частной жизни советских граждан¹¹, тем не менее тематика музейной интерпретации повседневности советских граждан далеко не исчерпана, а, напротив, вызывает все возрастающий интерес в научном сообществе.

Термин «повседневность» был введен в научный оборот в 1945 г. австрийским ученым А. Шютцем, основоположником феноменологической социологии, и трактовался им как обозначение жизненного мира¹², среды, в которой происходит взаимодействие субъектов. Понятие прочно вошло в научный обиход с 1970-х гг. в рамках немецкой историографии, на волне интереса исследователей к микроистории¹³.

¹ Костомаров, 2016.

² Февр, 1991.

³ Людтке, 1999. С. 77–100.

⁴ Гуревич, 1990.

⁵ Лелеко, 2002.

⁶ Пушкарева, 2007; Пушкарева, 2009; Pushkareva, Bitokova, 2021.

⁷ Зубкова, 2000; Орлов, 2010; Ярмолич, 2015; Лебина, 2018.

⁸ Neary, 1999.

⁹ Пянкевич, 2014.

¹⁰ Яров, 2013.

¹¹ Белоусова, 2017; Манохина, 2018; Амосова, Булахова, 2019; Абрамов, 2020.

¹² Schütz, 1945.

¹³ Орлов, 2010. С. 7.

Анализ повседневности предполагает выявление повторяющихся в образе жизни человека событий и процессов, тяготеющих к стабильности, ставших нормой ежедневной рутинной деятельности. Такие процессы именуют нормативной повседневностью. Однако под влиянием чрезвычайных условий и обстоятельств, в особенности имеющих затяжной характер (военные условия), привычные нормы жизнедеятельности неминуемо трансформируются, формируя экстремальную повседневность, которая с поправками на сложившиеся условия воспроизводит отдаленное подобие привычного образа жизни.

На сегодняшний день не сформулирована единая научная трактовка термина «повседневность». Существует подход, согласно которому он является синонимом понятия «быт» ввиду незначительных различий в содержании¹⁴. Однако более логичным представляется научный подход, рассматривающий повседневность как явление более широкого плана, включающее в себя не только бытовую сферу, рутинную деятельность, но и многочисленные формы досуга, торжественные мероприятия, значимые события, которые не вписываются в понятие обыденности¹⁵.

По мнению исследователя В. Д. Лелеко, ключевыми локусами повседневности выступают: тело человека, его дом и поселение, как ареал-максимум¹⁶. Повседневность тесно связана с предметной средой, с вещами, окружающими человека изо дня в день. Повседневность всегда эмоционально окрашена, многие из вещей, включенных в ежедневные ритуалы, человек наделяет дополнительным смыслом, питает к ним особое отношение. Именно такие вещи-семиофоры чаще остальных становятся музейными предметами благодаря своей экспрессивности и информативности, а также способности обозначить ту или иную проблему человеческого существования в рассматриваемых исторических условиях.

Попытки осмыслить в музейном пространстве тематику, связанную с повседневной жизнью людей в условиях войны, начались в СССР с серии военно-исторических выставок, организованных в 1941–1945 гг.¹⁷ Эти выставки имели большое пропагандистское и практическое значение: они были призваны обучать граждан навыкам использования оружия, выступали средством информирования о положении на фронтах, поддерживали боевой дух людей и веру в скорую победу.

Развитие тематической культурно-просветительской деятельности было утверждено директивным письмом Народного комиссариата просвещения РСФСР «Ко всем работникам музеев Наркомпроса РСФСР» 15 июля 1941 г.¹⁸, в котором подчеркивалась необходимость организации передвижных и стационарных выставок, посвященных Великой Отечественной войне, героической борьбе советского народа на фронте и в тылу. Одновременно историческими музеями осуществлялось комплектование фондов, посвященных военным событиям. Методические рекомендации по формированию военных коллекций были представлены в «Руководстве к собиранию материалов по истории Великой Отечественной войны»¹⁹,

¹⁴ Ильясова, 2012.

¹⁵ Пушкарева, Любичанковский, 2014.

¹⁶ Лелеко, 2002.

¹⁷ Кантор, 2015.

¹⁸ Ко всем работникам музеев Наркомпроса РСФСР. 1943. *Работа политико-просветительных учреждений в условиях военного времени: директивные и инструктивные материалы для музеев*. С. 3–5.

¹⁹ Коробков, 1942.

подготовленном по поручению Наркомпроса РСФСР Н. М. Коробковым, профессором Научно-исследовательского института краеведческой и музейной работы²⁰.

Активную выставочную работу проводил Государственный музей Революции²¹. Его сотрудники в первые дни войны подготовили выставку «Великое прошлое русского народа», а также выставку, посвященную обороне Петрограда 1919 г. от войск Н. Н. Юденича²². В течение лета и осени 1941 г. музей организовал серию фотовыставок, в том числе: «Великая Отечественная война в борьбе советского народа против немецко-фашистских захватчиков», «Великая Отечественная война и 24-я годовщина Октябрьской социалистической революции» и др.²³ В 1941–1945 гг. в собрание музея поступило несколько тысяч единиц хранения, посвященных героическому подвигу советского народа на фронте и в тылу²⁴.

7 августа 1941 г. на территории Александровского парка на Петроградской стороне была открыта выставка оружия, привезенного с фронта²⁵. Посетители парка смогли увидеть трофейные немецкие танки и самолеты, автомашины и бронетранспортеры, захваченные в боях на дальних подступах к Ленинграду. Одновременно аналогичная выставка вооружения была организована и на площади перед Кировским районным советом депутатов трудящихся²⁶. В августе 1941 г. в Музее истории религии Академии наук СССР открылась выставка, посвященная героической эпопее русского народа — Отечественной войне 1812 г.²⁷ Осенью 1941 г. в Соборе Петропавловской крепости²⁸, была отреставрирована могила Петра I и подготовлена выставка, посвященная его военно-политической деятельности²⁹.

12 августа 1941 г. в городе начала функционировать выставка «Великая Отечественная война советского народа против германского фашизма». Выставку открыли по адресу: 1-я Красноармейская ул., д. 13³⁰. Готовили ее сотрудники фронтового Дома Красной Армии. Выставка располагалась в едином просторном зале и включала три тематических раздела: 1) посвященный разгрому предков фашистов — ливонских и тевтонских рыцарей-крестоносцев; 2) освещавший события 1941 г.: нападение фашистов на СССР, ситуацию на фронтах, перестройку промышленности Ленинграда на военный лад, партизанское движение, действия на фронте и в тылу; 3) иллюстрирующий суть идеологии фашизма³¹. Здесь же было выставлено трофейное оружие, плакаты, фотографии, карты, схемы. При выставке функционировал кабинет оружия, где инструкторы обучали посетителей методам его использования в бою³².

²⁰ Современное название — Российский Институт культурологии в Москве.

²¹ С 1991 г. — Государственный музей политической истории России.

²² Смирнов, 2010. С. 102.

²³ Там же.

²⁴ «Идеологически вредная» история. *Государственный музей политической истории России*. URL: <https://polithistory.ru/museum/history/view.php?id=25> (дата обращения: 14.05.2021).

²⁵ Шишкин, Добротворский, 2004. С. 72.

²⁶ Сейчас в здании бывшего Кировского районного совета по адресу пр. Стачек, 18, располагается администрация Кировского района Санкт-Петербурга.

²⁷ Кантор, 2015. С. 9.

²⁸ Бывший филиал Музея Революции.

²⁹ Кантор, 2015. С. 12.

³⁰ Шишкин, Добротворский, 2004. С. 72.

³¹ Там же. С. 73.

³² Там же. С. 73.

Для того чтобы представить масштабы культурно-просветительной работы, проводимой музеями Ленинграда в годы войны, необходимо отметить, что за 1941–1945 гг. одним только Государственным музеем Революции было организовано 165 передвижных выставок³³. Самые первые военно-исторические выставки, посвященные войне против фашизма, отображали идеалы подвига, мужества, частично мифологизировали знаковые сюжеты из истории, служили средством пропаганды.

В декабре 1943 г. Военным советом Ленинградского фронта было принято постановление «Об организации выставки “Героическая защита Ленинграда”», а фактически — о реорганизации выставки «Великая Отечественная война советского народа против германского фашизма» в выставку «Героическая защита Ленинграда», с обязательным условием ее пополнения новыми экспонатами³⁴. В начале 1944 г. первоначальное название выставки было заменено на более звучное — «Героическая оборона Ленинграда»³⁵. Для размещения выставки было выделено здание бывшего Сельскохозяйственного музея в Соляном городке — архитектурном памятнике, возведенном в Петровскую эпоху.

С точки зрения содержательного наполнения основной целью выставки стал максимально полный и подробный рассказ об этапах Ленинградской битвы, включая такие важнейшие сюжеты, как функционирование Дороги жизни, вклад моряков Краснознаменного Балтийского флота, роль инженерных войск, войск артиллерии, летчиков, бойцов МПВО³⁶, значение героического труда ленинградцев на заводах и фабриках блокированного города... На сохранившихся фотографиях можно увидеть, что перед входом в выставочное пространство стояли военные орудия³⁷.

Несмотря на выраженную установку на глорификацию событий военного времени, экстремальная повседневность на фронте и внутри огненного кольца нашла отражение в составе сразу нескольких тематических разделов. Один из них — «Партизанская война в Ленинградской области» — был развернут в пространстве восьми залов и демонстрировал деятельность партизан на оккупированной территории, а также их быт. Отдельные темы, связанные с жизнью горожан, были освещены в разделе «Ленинград в период голодной блокады», размещенном в трех залах. Основной акцент был сделан на рассмотрении вех обороны города в условиях блокады, в том числе на музейном рассказе о деятельности МПВО и функционировании Дороги жизни. Быту горожан были посвящены сразу несколько стендов, где экспонировались сотни уникальных экспонатов³⁸. В одной из витрин были размещены весы, где на одной чаше — кусок хлеба, а на другой — маленькая гирька весом 125 граммов... Таким образом, была предпринята первая попытка интерпретации сложной «телесной» темы повседневности — голода. В дальнейшем этот образ будет процитирован в ряде последующих ленинградских экспозиционно-выставочных проектов.

³³ Смирнов, 2010. С. 106.

³⁴ Сидоровский, 1990. С. 352.

³⁵ Шишкин, Добротворский, 2004. С. 75.

³⁶ Местная противовоздушная оборона.

³⁷ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб). Ф. 25. Оп. 28. Д. 247. Л. 17.

³⁸ Шишкин, Добротворский, 2004. С. 77.

В разделе выставки «Период ликвидации последствий голодной зимы и превращение Ленинграда в военный город» были освещены темы, связанные с жизнью человека в пространстве «локуса поселения», через рассказ о бытовой жизни города, в том числе были проиллюстрированы мероприятия по уборке Ленинграда весной 1942 г.³⁹

В стенах Соляного городка экспонировался и знаменитый дневник Тани Савичевой, ленинградской школьницы, пережившей блокаду и умершей в эвакуации в 1944 г. Невероятно сильный по своей энергетике музейный предмет отражал детское восприятие трагедии. Художественный эффект выставки усиливали масштабные панорамы и диорамы: имитация пролома в стене, через который виден воссозданный фрагмент Невского проспекта⁴⁰ с поврежденными от бомбежек домами...

В первом варианте интерпретации событий битвы за Ленинград и ленинградской блокады большинство сложных аспектов темы, таких как смертность, каннибализм, коммунальная катастрофа оказались «за скобками». Тем не менее обилие подлинных документов, личных вещей, предметов вооружения, фотографий боевых будней способствовали достоверному раскрытию отдельных сюжетов, доступных для освещения по идеологическим и этическим соображениям. Несмотря на цензурные ограничения, в рамках легендарной выставки удалось впервые деликатно и в то же время вполне правдиво показать некоторые характеристики повседневности периода блокады.

С началом Великой Отечественной войны наиболее ценные экспонаты Центрального военно-морского музея были эвакуированы в Ульяновск. Однако уже в 1944 г. после снятия блокады наркомом ВМФ Н.Г.Кузнецовым было принято решение о возвращении фондов музея в Ленинград, о восстановлении ранее существовавших экспозиций и создании нового отдела, посвященного деятельности Военно-Морского Флота в годы Великой Отечественной войны⁴¹. Тематика нашла свое отражение и в экспозиции, подготовленной после возвращения музея в Ленинград. Некоторые аспекты фронтовой повседневности иллюстрировали личные вещи служащих флота, фотоизображения. 28 июля 1946 г., в День Военно-Морского Флота, музей был вновь открыт для посетителей (рис. 1).

Подобно Центральному военно-морскому музею, в годы блокады часть наиболее ценных фондов Артиллерийского исторического музея находилась в эвакуации. Музейные сотрудники, оставшиеся в Ленинграде, проводили работу по комплектованию фондов, посвященных военной тематике. Собрание в этот период пополнилось советской и трофейной боевой техникой, военными раритетами, собранными на полях сражений. 24 ноября 1946 г. в музее была открыта выставка

³⁹ Мероприятия по очистке города проводились во исполнение решения исполкома Ленгорсовета от 25 марта 1942 г. «О мобилизации населения в порядке трудовой повинности на работы по очистке дворов, улиц, площадей, набережных города Ленинграда». [Решение исполнительного комитета Ленинградского городского совета депутатов трудящихся от 25 марта 1942 г. *Ленинградская правда*. 1942. 26 марта.]

⁴⁰ В октябре 1918 г. к первой годовщине Октябрьской революции Невский проспект в Петрограде был переименован в проспект 25 Октября. Название просуществовало чуть более четверти века, после чего в блокадном Ленинграде проспекту было решено вернуть историческое название. С 13 января 1944 г. проспект снова называется Невским.

⁴¹ Центральный военно-морской музей (1941–1946 годы). *Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого*. URL: https://navalmuseum.ru/history/1941_1946 (дата обращения: 14.05.2021).

Рис. 1. Один из залов Центрального военно-морского музея. 1947 г. Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого. URL: <https://navalmuseum.ru/Pictures/razdel/big/142125025305.jpg> (дата обращения: 14.05.2021)

реликвий Великой Отечественной войны⁴². Основной акцент был сделан на показе боевых действий на Ленинградском фронте.

В соответствии с распоряжением СНК РСФСР № 2522-р от 5 октября 1945 г. решением исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся от 23 октября 1945 г. выставка «Героическая оборона Ленинграда» была преобразована в музей «Оборона Ленинграда» республиканского значения⁴³. Музей официально открылся 27 января 1946 г., во вторую годовщину снятия блокады, став вторым по посещаемости музеем Ленинграда после Эрмитажа.

В экспозицию, построенную в соответствии с тематическим методом, были включены элементы ансамбля, реконструировавшего военный быт: подлинная партизанская землянка, иссеченный осколками от снарядов вагон трамвая, «разбросанные» взрывом предметы одежды, кошельки, документы, хлебные карточки...⁴⁴

В докладе, посвященном развитию и восстановлению Ленинграда, представленном на заседании исполкома Ленгорсовета, 25 декабря 1945 г. главным архитектором Ленинграда Н. В. Барановым были отмечены ключевые направления послевоенного возрождения города на Неве. План предусматривал создание целой серии памятников в пригородах Ленинграда, увековечивающих «эпопею обороны

⁴² История музея. *Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи*. URL: <https://www.artillery-museum.ru/ru/museum/history/> (дата обращения: 20.05.2021).

⁴³ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. 7384. Оп. 8. Д. 1688. Л. 147.

⁴⁴ Там же. Л. 45.

города» на местах героических боев⁴⁵. Предполагалось возвести крупный монумент, посвященный памяти о героической обороне Ленинграда, и в городской черте: «Это будет крупное сооружение... мы ставим задачу, чтобы этот памятник был не хуже памятника войне 1812 г., каким является Александровская колонна и вся Дворцовая площадь... мы должны создать архитектурный ансамбль, где памятник будет составляющим элементом»⁴⁶. Решение данной масштабной задачи предполагалось реализовать в течение 10 лет, были высказаны и соображения в отношении наиболее предпочтительного места его расположения: «не в старой части города... а... в районе Дома Советов⁴⁷, чтобы весь ансамбль... был не чем иным, как памятником, который увековечивал бы события, которые пережил Ленинград»⁴⁸.

Проект не удалось реализовать в обозначенные в плане сроки. К концу 1940-х гг. возникают предпосылки к фабрикации «Ленинградского дела», надолго подменившего образ столичного города-героя образом опального города регионального значения. После произведенных «чисток» в советском и партийном аппаратах репрессиям подверглась даже память о блокаде и советских и партийных руководителях Ленинграда.

Государственный музей Революции, аккумулировавший в своих фондах значительное количество предметов, посвященных войне, оказался на грани закрытия. Будучи выселенным из здания Зимнего дворца, в первое послевоенное десятилетие музей лишился почти половины своих экспонатов⁴⁹.

25 октября 1952 г. вышло распоряжение Совета Министров РСФСР № 9536-р о ликвидации Государственного музея обороны Ленинграда и создании ликвидационной комиссии⁵⁰. В соответствии с распоряжением Совета Министров РСФСР от 21 января 1953 г. № 239-р, исполком Ленгорсовета санкционировал передачу фондов ликвидированного музея следующим организациям: Государственному музею истории Ленинграда; Музею Великой Октябрьской социалистической революции Института Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК КПСС. Часть музейных предметов была передана Военному и Военно-морскому министерствам СССР, а остальные музейные предметы, «пришедшие в негодность в результате длительного использования и произведенного демонтажа экспонатов, в том числе 153 экземпляра фотографий и 196 предметов хозяйственного имущества»⁵¹, были попросту списаны.

5 марта 1953 г. был подписан итоговый акт⁵², констатирующий завершение работ по закрытию музея, что совпало с окончанием эпохи сталинизма. Его ликвидация фактически наложила табу на чествование подвига ленинградцев⁵³. В силу идеологических и политических установок того времени повседневная жизнь советских людей в условиях блокады в течение нескольких лет не находила освещения в музейном пространстве.

⁴⁵ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 26. Д. 57. Л. 31.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Московский пр., д. 212.

⁴⁸ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 26. Д. 57. Л. 32.

⁴⁹ Черное десятилетие. *Государственный музей политической истории России*. URL: <https://polithistory.ru/museum/history/view.php?id=577> (дата обращения: 13.05.2021).

⁵⁰ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 25. Д. 1871. Л. 399.

⁵¹ Там же. Оп. 25. Д. 2322. Л. 7.

⁵² Шишкин, Добротворский, 2004. С. 54.

⁵³ Демидов, Кутузов, 1990. С. 114, 116.

Еще до войны в особняке Румянцева⁵⁴ разместился Музей истории и развития Ленинграда, утвержденный как музей исторического профиля. В его собрание были переданы некоторые сохранившиеся коллекции Музея Города⁵⁵. С 1945 г. музей был переведен в подчинение Управления по делам архитектуры исполкома Ленгорсовета, вследствие чего его профиль де-факто стал историко-архитектурным. В 1945–1951 гг. сотрудниками музея велась работа по комплектованию фондов по теме обороны и блокады Ленинграда. Однако комплектование происходило преимущественно за счет предметов, связанных с архитектурным обликом города⁵⁶.

В 1954 г. музей был переименован в Государственный музей истории Ленинграда. С середины 1950-х по 1989 г. институция стала одной из наиболее влиятельных в музейной сети города на Неве. Сотрудники систематически занимались сбором, исследованием и «публикацией» мемориальных предметов, связанных с историей не только обороны, но и блокады Ленинграда. В первой половине 1950-х гг. вследствие передачи в период с 17 ноября 1952 по 28 февраля 1953 г.⁵⁷ музейное собрание пополнилось за счет материалов ликвидированного Музея обороны Ленинграда. В фондах было аккумулировано огромное количество тематических предметов самых разных типов, в том числе уникальных, связанных с повседневностью блокадного города. В их числе был передан и дневник Тани Савичевой, а также книги учета захоронений на Пискаревском кладбище.

Впервые тематический комплекс предметов, связанных с историей блокированного Ленинграда, был представлен музеем в составе экспозиции «История Петербурга — Петрограда — Ленинграда», которая была открыта 30 октября 1955 г. Экспозиция первоначально носила экспериментальный характер и была создана без участия художников. Но уже в 1957 г. состоялось ее обновление и расширение, после чего она разместилась в пространстве 23 залов, из которых пять были посвящены истории города в годы Великой Отечественной войны. В ней нашла отражение тема партизанского движения, были представлены подлинные заявления патриотов, вступавших добровольцами в ряды Красной Армии и народного ополчения, в витринах располагались личные вещи, принадлежавшие ленинградским партизанам.

В экспозиции был показан кусочек хлеба в 125 граммов, ставший одним из символов голодной блокады. Самостоятельный раздел экспозиции был посвящен развитию футбола в СССР, в том числе легендарным матчам, прошедшим в 1942–1943 гг. во время осады города. В экспозиции было показано большое количество фотографий, иллюстрирующих вехи эвакуации⁵⁸.

В 1956 г. открылся филиал Центрального военно-морского музея на крейсере «Аврора», ставшем первым в СССР музеефицированным кораблем⁵⁹. Экспозиция

---

⁵⁴ В настоящее время является одним из филиалов Государственного музея истории Санкт-Петербурга.

⁵⁵ Музей. *Государственный музей истории Санкт-Петербурга*. URL: <https://www.spbmuseum.ru/themuseum/> (дата обращения: 12.05.2021).

⁵⁶ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее — ЦГАЛИ СПб). Ф. 105. Оп. 1. Д. 1180. Л. 70–71.

⁵⁷ Там же. Ф. 277. Оп. 1. Д. 1558. Л. 25.

⁵⁸ Белова, Шпиллер, 1970.

⁵⁹ Центральный военно-морской музей (1950–1990-е годы). *Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого*. URL: https://navalmuseum.ru/history/1950_1999 (дата обращения: 14.05.2021).

одного из залов повествовала об участии «Авроры» в обороне Ленинграда, а также иллюстрировала вехи послевоенного восстановления крейсера⁶⁰. Целью экспозиции выступал, прежде всего, музейный рассказ о боевой истории крейсера. Здесь были представлены графические материалы, фотодокументы, нормативно-правовые и делопроизводственные источники, которые не позволяли выявить частное в обобщенном образе советского моряка-героя. Тем не менее само пространство крейсера-музея знакомило посетителя с повседневной жизнью на боевом судне, позволяя почувствовать отдельные эмоции, связанные с жизнью на воде, в тесном пространстве боевой рубки, кубрика, камбуза...

5 ноября 1957 г. практически заново был открыт Государственный музей Великой Октябрьской социалистической революции (ГМВОСР)⁶¹. Музею были переданы особняки М. Ф. Кшесинской и лесопромышленника барона В. Э. Бранта⁶². В период хрущевской оттепели в фонды стали поступать материалы из семейных архивов, документы о политических процессах, репрессиях, лагерях⁶³. В силу профильной принадлежности и тематических приоритетов в проблемном поле музейной интерпретации находилась, прежде всего, политическая история. Включение социальной проблематики, в том числе тематики повседневности, начнет реализовываться музеем с конца XX в., когда будет создана постоянная экспозиция музея «Советская эпоха: между утопией и реальностью»⁶⁴. Основной акцент в экспозиции сделан на вехах формирования государственного устройства в период с 1917 по 1985 г., важнейших аспектах политической системы СССР, общественной и частной жизни населения страны. Несмотря на столь широкий тематический охват, блокадная повседневность оказалась вне содержательных рамок данного проекта.

В 1964 г. сотрудниками Государственного музея истории Ленинграда была подготовлена экспозиция «Ленинград за годы советской власти». В том же году для посетителей был открыт первый ее раздел «Ленинград в годы Великой Отечественной войны». Данная экспозиция, построенная в соответствии с тематико-хронологическим принципом, была единственной на тот момент, посвященной блокаде города. Она разместилась в 12 залах особняка Румянцева и была выполнена с использованием элементов ансамблевого метода и с применением актуальных музейных технологий. В частности, одной из самых впечатляющих стала реконструкция, посвященная теме голода. Посетителям демонстрировалось «замерзшее» окно продуктового магазина, сквозь которое можно было увидеть прилавок с весами. На одной чаше весов лежал крошечный кусочек хлеба весом в 125 граммов. Включение данного тематического ансамбля отсылает к военной выставке 1944 г. Особое внимание в экспозиции было уделено витрине, где экспонировался дневник Тани Савичевой⁶⁵.

Таким образом, крупнейшая экспозиция, расположившаяся в особняке Румянцева во второй половине XX в., отразила стремление осмыслить трагическую повседневность блокадного города на Неве, однако фактически лишь процитировала

⁶⁰ Экспозиция. *Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого*. URL: https://navalmuseum.ru/filials/cruiser_aurora/exposition?id=54 (дата обращения: 14.05.2021).

⁶¹ Современное название — Государственный музей политической истории России.

⁶² Кулегин, 2011. С. 229.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Амосова, Булахова, 2019. С. 239–240.

⁶⁵ Шпиллер. С. 165.

некоторые идеи и образы, воплощенные коллективом Музея обороны Ленинграда еще в 1940-х гг.

Исследуемой тематике были посвящены и другие экспозиционно-выставочные проекты музея 1960–1970-х гг. В апреле 1961 г. Государственному музею истории Ленинграда было поручено создать музейную экспозицию на Пискаревском мемориальном кладбище и разместить ее в первых этажах двух павильонов⁶⁶. Экспозиция отразила планы гитлеровского командования по уничтожению Ленинграда, тяжелые условия жизни ленинградцев в период 900-дневной блокады города, их героизм и стойкость⁶⁷. Основными музейными предметами, использованными для воплощения замысла, стали документальные фотографии. В экспозиции были показаны продовольственные карточки и кусочек блокадного хлеба, копия дневника Тани Савичевой и страницы из Книги учета захоронений Пискаревского кладбища со сведениями о количестве привезенных за день погибших из различных районов города⁶⁸.

В 1965 г. в состав Артиллерийского исторического музея вошел Военный музей связи. Среди музейных предметов, пополнивших собрание, стоит упомянуть буквопечатающий телеграфный аппарат Бодо, по которому был передан акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии в 1945 г.⁶⁹

В 1968 г. приказом Главнокомандующего Военно-Морским Флотом был создан новый филиал Центрального военно-морского музея, напрямую тематически посвященный блокаде, — «Дорога жизни»: «Музей разместился в здании бывшей пекарни на берегу Ладоги, недалеко от мыса Осиневец, откуда начиналась легендарная “Дорога жизни”... в этом здании находились столовая, красный уголок и располагалось также руководство Осиневецкой военно-морской базы»⁷⁰. Филиал открылся для посетителей 12 сентября 1972 г., в 31-ю годовщину начала работы водной военной коммуникации⁷¹. В экспозиции, разместившейся в пяти залах, были освещены следующие темы: «Ладожская военная коммуникация», «Ледовая трасса», «Вторая навигация», «Ладожская трасса зимой 1942/43 года. Прорыв блокады», «От Ладоги до Шпрее», соответствующие названиям тематических разделов⁷². Ключевыми музейными предметами стали «... флаги и знамена, опаленные огнями битв, пробитые пулями и осколками, залитые кровью; различные виды оружия, модели кораблей, самолетов и автомашин; документы, фотографии»⁷³. Размещенные в экспозиции фотографии позволили посетителям увидеть экстремальный фронтовой быт ладожской Дороги жизни глазами очевидцев: санный обоз, движущийся по льду; обогревательный домик на Ладоге, выстроенный из ледяных блоков; вере-

---

⁶⁶ Информация о мемориале. *Пискаревское мемориальное кладбище*. URL: <https://pmemorial.ru/memorial/> (дата обращения: 10.05.2021). В период с 1945 по 1960 г. в этом месте шло строительство мемориального комплекса по проекту А. В. Васильева и Е. А. Левинсона.

⁶⁷ Сегодня она занимает первый этаж правого павильона.

⁶⁸ Косточкин, 1957. С. 19.

⁶⁹ История музея. *Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи*. URL: <https://www.artillery-museum.ru/ru/museum/history/> (дата обращения: 20.05.2021).

⁷⁰ История создания филиала. *Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого*. URL: <https://navalmuseum.ru/filials/lifeline/history> (дата обращения: 15.05.2021).

⁷¹ Павлюченко В. Ф., Редькин П. Л. 1978. *Музей «Дорога жизни»*. Путеводитель. Л.: Лениздат. С. 7.

⁷² Там же. С. 79.

⁷³ Там же. С. 8.

ницу автомобилей, движущихся по трассе ночью; машины скорой помощи, принимающие раненых...

В 1960-х гг. руководство Ленинграда возвращается к послевоенной идее возведения Монумента героическим защитникам Ленинграда. С учетом предложений, сформулированных главным архитектором города еще в 1945 г., было определено место — Московский проспект. Локация была выбрана неслучайно, так как именно здесь находился узел сопротивления, отсюда уходили войска и техника — в нескольких километрах располагалась линия фронта. Однако реализация проекта откладывалась в связи с отсутствием достойного проекта памятника. Только в 1970-х гг. конкурсная комиссия сделала выбор. Возведение монумента частично было произведено на пожертвования ленинградцев⁷⁴. Постоянная экспозиция, посвященная обороне и блокаде Ленинграда, была размещена в подземном Памятном зале. Она оказывала глубокое эмоциональное воздействие, побуждала скорее к рефлексии, нежели к «прочтению» последовательного музейного повествования: «Вдоль стен бронзовый фриз с непрерывным рядом светильников, выполненных из гильз 76-миллиметровых снарядов. По периметру всех подземных помещений установлено 900 светильников — по числу блокадных дней... В зале слышны радиопозывные Москвы, сменяющиеся стуком метронома — это звуковые документы эпохи»⁷⁵. В пространстве Памятного зала нашли лаконичное освещение темы народного ополчения, боев на дальних и ближних подступах к Ленинграду, трудностей первой блокадной зимы.

Новый этап в показе повседневности блокадного города начался со второй половины 1980-х гг. В этот период было опубликовано значительное количество работ, посвященных истории музеев Ленинграда в эпоху позднего сталинизма⁷⁶. С предложением возродить ликвидированный Музей обороны Ленинграда выступила общественность города: ученые, писатели, ветераны войны и труда, блокадники. Большой вклад в возрождение Музея обороны внесли ленинградские газеты: «Ленинградская правда»⁷⁷ и «Смена».

24 апреля 1989 г. исполкомом Ленгорсовета было принято решение о восстановлении Музея обороны Ленинграда⁷⁸. Спустя четыре дня в газете «Смена» было опубликовано обращение к ленинградцам с просьбой оказать содействие в сборе музейных предметов, а также внести средства на восстановление музея. Несмотря на активность ленинградцев в деле сбора документов и материалов, сказывалась нехватка музейных предметов не позволявшая возродить экспозицию в прежних масштабах. 8 сентября 1989 г., в памятную дату начала блокады, состоялось торжественное открытие возрожденного музея.

С декабря 1990 г. музей получил свое современное наименование — Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда (далее — ГММОБЛ). В этом названии оказался емко закреплён ключевой подход к музейной

⁷⁴ Монумент героическим защитникам Ленинграда. *Гид по Петербургу*. URL: <https://peterburg.guide/pamjatniki/geroicheskim-zashhitnikam-leningrada/> (дата обращения: 15.05.2021).

⁷⁵ Экспозиция Монумента героическим защитникам Ленинграда. *Государственный музей истории Санкт-Петербурга*. URL: https://www.spbmuseum.ru/exhibits_and_exhibitions/92/1319/ (дата обращения: 13.05.2021).

⁷⁶ Кутузов, 1988; Сидоровский, 1988.

⁷⁷ Сейчас — «Санкт-Петербургские ведомости».

⁷⁸ Шишкин, Добротворский, 2004.

трактовке событий, а именно: единство подвига и трагедии, характеризующих события на Ленинградском фронте; намерение показать взвешенную и объективную интерпретацию военной истории. Данная установка впоследствии нашла широкое отражение в экспозиционной, научной, культурно-просветительской работе.

Для возрожденного музея был выделен всего один зал в здании Соляного городка — бывший зал спортивного клуба военно-морской базы. Вскоре после открытия была подготовлена первая большая выставка «Память мужества», которая в том числе познакомила публику с предметами повседневной жизни солдат на Ленинградском фронте. На выставке экспонировался котелок, который во время войны ассоциировался не только с едой, но и с безопасностью, так как водители подвешивали котелок к стенкам кабины, чтобы он гремел, не давая заснуть⁷⁹.

В 1995 г. к 50-летию окончания Великой Отечественной войны была открыта постоянная экспозиция, посвященная обороне и блокаде Ленинграда. Экспозиция была создана в соответствии с тематическим, ландшафтным и ансамблевым методами. Разделы были размещены в одном зале, в проблемно-хронологическом порядке.

В отношении трактовки блокадной повседневности следует упомянуть раздел экспозиции, посвященный быту ленинградской квартиры. В нем были продемонстрированы предметы-семиофоры, подлинные вещи жителей осажденного города, переданные ветеранами и членами их семей, а также предметы, подаренные музею различными государственными и общественными организациями. В центр тематического комплекса поместили печку-буржуйку — символ жизни, которую ленинградцы использовали для обогрева промерзших квартир. Здесь же можно было увидеть бидон — неременный атрибут блокадных будней. С такой посудой жители города ходили за водой к ближайшей проруби после выхода из строя городского водопровода. Еще один примечательный предмет, использованный в экспозиции, — закопченный металлический чайник, в котором кипятили воду, — один из символов голодного рациона горожан в страшные дни ноября — декабря 1941 г.⁸⁰ (рис. 2).

Рядом располагался раздел «Дети в годы блокады», посвященный специфике организации учебного процесса в военный период. Реконструкция класса обычной ленинградской школы включала в себя такой музейный предмет, как школьная доска, на которой мелом были написаны номера учебных заведений, продолжавших работать в самые трудные месяцы блокады. На одной из стен «класса» был размещен стенд с тетрадями учеников, а в этикетаже были указаны имена их владельцев⁸¹.

За первые годы работы коллективом возрожденного музея было организовано несколько десятков выставок, на которых экспонировались уникальные музейные предметы, раскрывавшие новые темы, связанные с повседневностью осажденного города, в том числе: «Блоkada Ленинграда в живописи, графике, скульптуре», «Голос Ленинграда», «Память мужества», «1941 год. Подвиг и трагедия», «Защитники ленинградского неба», «Музы блокадного города», «Дорога жизни», «Прорыв блокады Ленинграда», «50 лет медали “За оборону Ленинграда”», «Черная книга»

⁷⁹ Шишкин, Добротворский, 2004. С. 56.

⁸⁰ Каталог Музея обороны и блокады Ленинграда, 1995. С. 9.

⁸¹ Там же. С. 11.

Рис. 2. Вид части экспозиции музея — интерьер ленинградской блокадной квартиры. 1996. ЦГАКФД СПб. URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgakffd/photo/ar231102> (дата обращения: 16.05.2021)

(о трагедии еврейского народа в годы Второй мировой войны), «Незабываемое...», «Трофеи Второй мировой войны» и др.⁸²

Выставка «Блокада Ленинграда в живописи, графике, скульптуре» познакомила посетителей с произведениями, которые долгое время хранились в мастерских и семейных архивах художников. Их приносили в дар музею. Так, сын художника-фронтовика Александра Трошичева передал в музей коллекцию фронтовых рисунков и фотокопию альбома «Варварское разрушение немецкими фашистами Старого Петергофа». Ряд рисунков и эстампов посвящен фронтовому быту, пейзажу. Это и изображения спящих солдат, и различные жанровые мотивы, и зарисовки солдатских блиндажей и неперемного атрибута фронтовой жизни — полевой кухни. Серия работ Василия Николаева, которая была показана в рамках данной выставки, посвящена досугу человека на фронте. Бойцы читают, играют на гармонии, просто отдыхают в окопах и блиндажах. Большую роль в рисунках Николаева играют мотивы пейзажной лирики⁸³.

Выставка «Голос Ленинграда» рассказывала о работе ленинградского радио в годы блокады. На выставке экспонировались радиоприемники, значение которых в те годы, в особенности в первую блокадную зиму, сложно переоценить, ведь радио выступало чуть ли не единственным способом получения информации⁸⁴.

Многие выставки, созданные сотрудниками музея в тот период, оказались настолько востребованными, что были трансформированы в формат передвижных.

⁸² Шишкин, Добротворский, 2004. С. 56.

⁸³ Там же. С. 57

⁸⁴ Там же. С. 58.

Выставка «Живопись, графика, скульптура — глазами художников блокадного города» была представлена в городах Франции и Англии в 1994–1995 гг.; выставка «Ленинград в блокаде» — в городах России: в Екатеринбурге, Петрозаводске, Новгороде, Тюмени, Сосновом Бору и др.

Подобно ГММОБЛ, единство военного подвига и гражданского мужества в интерпретации этапов обороны Ленинграда во второй половине XX в. отразил в своей экспозиции музей-заповедник «Прорыв блокады Ленинграда». Решение о создании мемориального комплекса было принято еще 1970-х гг. Идея была реализована лишь 7 мая 1985 г., когда «в Южном Приладожье, на территории современного Кировского района — в зоне прорыва блокады — открылся музей-диорама “Прорыв блокады Ленинграда”»⁸⁵. Чуть позже, в 1990-х гг., он был преобразован в музей-заповедник.

Основная экспозиция музея — это диорама «Прорыв блокады Ленинграда», иллюстрирующая события января 1943 г. в рамках военной операции «Искра»⁸⁶. В экспозиции показаны личные вещи военнослужащих, освобождавших Ленинград: войсковая танковая аптечка, простреленная икона. На самой диораме некоторые детали рассказывают об экстремальной повседневности солдат во время прорыва блокады: котелок; чайная ложка, торчащая из сапога; домашний шарф на бойце...⁸⁷

Тему военной повседневности на флоте со второй половины XX в. освещает экспозиция музея — подводной лодки Д-2 «Народоволец» — это филиал Центрального военно-морского музея. Его открытие состоялось в 1994 г. Экспозиция музея состоит из разделов-отсеков. Для исследования фронтовой повседневности наибольший интерес представляет первый отсек, где располагались провизионная и кладовая и где можно увидеть продукты питания моряков, входившие в их ежедневный рацион. В третьем отсеке реконструированы жилые помещения, галюнь и кают-компания⁸⁸.

Впервые фронтовая повседневность была показана в музейном пространстве в рамках военно-исторических выставок 1941–1944 гг. Основной акцент в них был сделан на демонстрации подвига, мужества и стойкости советского народа, посетителям демонстрировались личные вещи, оружие, фотодокументы. Реализованные проекты стали одними из самых востребованных и действенных средств наглядной агитации и пропаганды. В составе выставки, а позднее — Музея обороны Ленинграда были впервые осторожно и с большим чувством такта показаны некоторые сложные сюжеты блокадной повседневности: голод, смерть, война и детство...

В результате политических репрессий по «Ленинградскому делу» тема ленинградской блокады оказалась табуированной. В период хрущевской оттепели Музей истории Ленинграда первым провел серию музейно-выставочных проектов, посвященных теме блокады, однако фактически в них были воспроизведены ключевые образы из экспозиции ликвидированного Музея обороны Ленинграда. Основными

⁸⁵ Музей-заповедник «Прорыв блокады Ленинграда». ГБУК ЛО «Музейное агентство». URL: <https://www.lenoblmus.ru/museums/muzey-zapovednik-proryv-blokady-leningrada> (дата обращения: 13.05.2021).

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Каталог музея-заповедника «Прорыв блокады Ленинграда», 1985.

⁸⁸ Экспозиция на подводной лодке. Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого. URL: <https://navalmuseum.ru/filials/narodovolec/scheme> (дата обращения: 13.05.2021).

проблемами в осмыслении вопроса вплоть до начала 1990-х гг. были «...установка на глорификацию событий Великой Отечественной, “запретные” сюжеты, исключенные из вербального и предметного освещения в музеях... и мифологизация военной темы “по горячим следам”, а также усиление идеологического контроля за деятельностью музейщиков»⁸⁹.

Ситуация кардинальным образом изменилась лишь с конца 1980-х гг., когда был возрожден ГММОБЛ. Сотрудниками музея была реализована серия экспериментальных выставок, значительно расширивших представления посетителей о жизни простых людей в условиях войны и блокады, сместив фокус внимания с военной истории на историю социальную. Эстафету подхватили и другие военно-исторические музеи Санкт-Петербурга, осветившие тему человека на фронте.

Траговки блокады и блокадной повседневности научным и музейным сообществом вплоть до сегодняшнего дня тяготеют к консерватизму. Тематика остается особой в истории России XX в., тяжелой и болезненной для тех, кто помнит блокаду, для тех, чьи близкие пережили эту трагедию. По этой причине любой эксперимент в части интерпретации событий 1941–1944 гг. логично вызывает большой общественный резонанс. Как следствие, музейные специалисты остерегаются работать с темой блокады, редко избирают ее в качестве основы для новых экспозиционно-выставочных проектов. Иллюстрацией сказанному может служить масштабная дискуссия вокруг концепции музейно-выставочного комплекса «Оборона и блокада Ленинграда» на Смольной набережной, завершившаяся закрытием проекта в 2019 г.

Литература

- Абрамов Р. Н. 2020. Семиотические ландшафты посткоммунистической ностальгии: на примере музейфикации советского прошлого. *Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты* 1 (41): 126–151.
- Амосова А. А., Булахова А. Д. 2019. Изучение повседневности советской элиты второй половины 1940-х — начала 1950-х гг.: источники музейного происхождения. *Вопросы музеологии* 10 (2): 237–246.
- Белова Л. Н., Шпиллер Р. И. 1970. По залам Музея истории Ленинграда. *Блокнот агитатора* 17: 48–49.
- Белоусова О. Ф. 2017. Формы презентации советского быта в музеях Кемеровской области. *Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств)* 3 (13): 242–244.
- Брусиловская Л. Б. Культура повседневности в эпоху «оттепели»: метаморфозы стиля. *Общественные науки и современность* 1: 163–174.
- Гуревич А. Я. 1990. *Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства*. М.: Издательский дом «Искусство».
- Демидов В. И., Кутузов В. А. 1990. Последний удар: документальная повесть. *Ленинградское дело*. Сб. науч. тр. Л.: Лениздат: 5–174.
- Забелин И. Е. 1869. *Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях*. М.: Типография Грачева и Комп.
- Зубкова Е. Ю. 2000. *Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953 гг.* М.: РОССПЭН.
- Иванов Д. 2018. Не вместо, а вместе. *Санкт-Петербургские ведомости*. 14 февраля. URL: https://spbvedomosti.ru/news/obshchestvo/ne_vmesto_a_nbsp_vmeste (дата обращения: 13.05.2021).
- Ильясова А. В. 2012. «История повседневности» в современной российской историографии. *Проблемы российской историографии середины XIX — начала XXI в.* М.: Альянс-Архео: 279–351.

⁸⁹ Кантор, 2015. С. 8.

- Кантор Ю.З. 2015. Отражение событий Великой Отечественной войны в музеях РСФСР в 1941–1945 г. *Известия Уральского федерального университета*. Сер. 2. Гуманитарные науки 3 (142): 8–22.
- Костомаров Н.И. 2016. *Быт и нравы русского народа в XVI–XVII столетиях*. М.: ООО «Издательство “Э”».
- Косточкин В.В. 1975. *Поясом немеркнувшей славы*. М.: Искусство.
- Кулегин А.М. 2011. Музей на перекрестке эпох. *Россия и современный мир* 3 (72): 226–237.
- Кутузов В.А. 1988. Музей обороны Ленинграда. *Диалог* 24: 21–27.
- Лебина Н.Б. 2018. *Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю*. М.: Новое литературное обозрение.
- Лелеко В.Д. 2002. *Пространство повседневности как предмет культурологического анализа: дис. ... д-ра культурологии*. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств.
- Людтке А. 1999. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии. *Социальная история. Ежегодник* 2: 77–100.
- Манохина А.Д. 2018. Культура советской повседневности в экспозициях исторических музеев Санкт-Петербурга. *Вопросы музеологии* 9 (1): 83–92.
- Орлов И.Б. 2010. *Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления*. М.: Издательский дом Государственного университета — Высшей школы экономики.
- Пушкарева Н.Л. 2007. Предмет и методы изучения истории повседневности. *Социальная история. Ежегодник*: 9–54.
- Пушкарева Н.Л. 2009. К определению понятия «женская повседневность». *Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.*: 212–223.
- Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В. 2014. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от школы Анналов к российской философской школе. *Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина* 4 (1): 7–21.
- Пянкевич В.Л. 2014. *Люди жили слухами: неформальное коммуникативное пространство блокадного Ленинграда*. СПб.: Владимир Даль.
- Сидоровский Л. 1988. Слово о Музее. *Смена*. 9 февраля.
- Сидоровский Л. 1990. Люди «Ленинградского дела». *Ленинградское дело*. Сб. науч. тр. Л.: Лениздат. 304–362.
- Смирнов А.П. 2010. Государственный музей Революции в годы Великой Отечественной войны. *ГМПИР: 90 лет в пространстве истории и политики. 1919–2009*. СПб.: Норма: 100–108.
- Февр Л. 1991. *Бои за историю*. М.: Наука.
- Шишкин А.А., Добротворский Н.П. 2004. Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда (часть 2). *История Петербурга* 4: 56–58.
- Шпиллер Р.И. *Государственный музей истории Ленинграда (1918–1985 гг.)*. М.: НИИ культуры.
- Ярмолич Ф.К. 2015. Молодежь и культурно-просветительная работа в 1950-е гг. (на материалах Ленинграда). *Новейшая история России* 3: 173–181.
- Яров С.В. 2013. *Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде 1941–1942 гг.* М.: Центрполиграф; СПб.: Русская тройка.
- Яров С.В. 2013. *Повседневная жизнь блокадного Ленинграда*. СПб.: Молодая гвардия.
- Neary R. V. 1999. Mothering socialist society: The wife-activists' movement and the Soviet culture of daily life, 1934–41. *Russian Review* 58(3): 396–412.
- Pushkareva N. L., Bitokova T. V. 2021. The Daily Lives of Urban Women during the Khrushchev Thaw in Soviet and Post-Soviet Scholarship. *RUDN Journal of Russian History* 20 (2): 305–320.
- Schütz A. 1945. On multiple realities. *Philosophy and Phenomenological Research* 5 (4): 533–576.

Статья поступила в редакцию 3 июня 2021 г.;
рекомендована к печати 20 сентября 2021 г.

Контактная информация:

Амосова Алиса Анатольевна — канд. ист. наук, доц.; a.amosova@spbu.ru

Черчинцева Алина Константиновна — магистрант; lina.cherchintseva.1910@yandex.ru

Ways of interpreting the siege and frontline daily life in expositions and exhibitions of Leningrad — St. Petersburg historical museums in the 1940s–1990s

A. A. Amosova, A. K. Cherkhintseva

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Amosova A. A., Cherkhintseva A. K. 2021. Ways of interpreting the siege and frontline daily life in expositions and exhibitions of Leningrad — St. Petersburg historical museums in the 1940s–1990s. *The Issues of Museology* 12 (2): 187–205. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2021.204> (In Russian)

For the first time, the display of frontline life in the museum space was realized during the war years in the framework of military-historical exhibitions that supported the morale of people, served as a means of information about the situation at the fronts. The tragic daily life of the siege was first presented in the format of an exhibition, and later in the Museum of the Defense of Leningrad. The range of topics covered included partisan life, features of organizing urban space, and others. As a result of the Leningrad Affair, the topic of defense and siege was tacitly banned. During Khrushchev's "thaw", the Museum of the History of Leningrad was the first to break the silence by undertaking a series of exhibition projects dedicated to the complex topic of the siege. Since the late 1980s, the staff of the revived Museum of the Defense of Leningrad has organized exhibitions devoted to radio broadcasting in the besieged city, reflection of the realities of the siege in painting, graphics, and sculpture, which expanded the content coverage of the topic concerning everyday military life. The baton was picked up by other historical museums of St. Petersburg, which implemented museum displays dedicated to the daily life of a person at the front. This study analyzes the forms of interpretation of the siege and frontline everyday life in the space of Leningrad — St. Petersburg historical museums in the second half of the 20th century. Particular attention is paid to iconic expositions and exhibitions of the period under study: their ideological content and museum objects included are considered and key exposition decisions are analyzed. The article is based on a corpus of archival materials, sources of museum origin, and materials from periodicals.

Keywords: daily life, besieged Leningrad, museum exhibitions, Leningrad History Museum, Leningrad Defense Museum.

References

- Abramov R. N. 2020. Semiotic landscapes of post-communist nostalgia: on the example of the museification of the Soviet past. *Chelovek: obraz i sushchnost'*. *Gumanitarnye aspekty* 1 (41): 126–151. (In Russian)
- Amosova A. A., Bulakhova A. D. 2019. The study of the everyday life of the Soviet elite of the second half of the 1940s — early 1950s: sources of museum origin. *Voprosy muzeologii* 10 (2): 237–246. (In Russian)
- Belousova O. F. 2017. Forms of presentation of Soviet life in museums of the Kemerovo region. *Uchenye zapiski (Altayskaia gosudarstvennaia akademiia kul'tury i iskusstv)* 3 (13): 242–244. (In Russian)
- Belova L. N., Shpiller R. I. 1970. Through the halls of the Museum of the History of Leningrad. *Bloknot agitatora* 17: 48–49. (In Russian)
- Brusilovskaia L. B. Culture of everyday life in the era of the "thaw": Metamorphoses of style. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* 1: 163–174. (In Russian)
- Demidov V. I., Kutuzov V. A. 1990. The Last Blow: A documentary story. *Leningradskoe delo. Sb. nauch. tr.* Leningrad: Lenizdat Publ.: 5–174. (In Russian)
- Fevr L. 1991. *Fights for history*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Gurevich A. Y. 1990. *The medieval world: the culture of the silent majority*. Moscow: Izdatel'skii dom "Iskusstvo" Publ. (In Russian)
- Ilyasova A. V. 2012. "The history of everyday life" in modern Russian historiography. *Problemy rossiiskoi istoriografii serediny XIX — nachala XXI v.* Moscow: Al'ians-Arkheo Publ.: 279–351. (In Russian)
- Ivanov D. 2018. Not instead, but together. *Sankt-Peterburgskie vedomosti*. February 14. URL: https://spbvedomosti.ru/news/obshchestvo/ne_vmesto_a_nbsp_vmeste (accessed: 13.05.2021). (In Russian)

- Kantor Y.Z. 2015. Reflection of the events of the Great Patriotic War in the museums of the RSFSR in 1941–1945. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2. Gumanitarnye nauki* 3 (142): 8–22. (In Russian)
- Kostochkin V.V. 1975. *A belt of unfading glory*. Moscow: Iskusstvo Publ. (In Russian)
- Kostomarov N.I. 2016. *The life and customs of the Russian people in the XVI–XVII centuries*. Moscow: Izdatel'stvo "E" Publ. (In Russian)
- Kulegin A.M. 2011. A museum at the crossroads of epochs. *Rossii i sovremennyi mir* 3 (72): 226–237. (In Russian)
- Kutuzov V.A. 1988. Leningrad Defense Museum. *Dialog* 24: 21–27. (In Russian)
- Lebina N.B. 2018. *Soviet everyday life: norms and anomalies. From war Communism to the Great Style*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ. (In Russian)
- Leleko V.D. 2002. *The space of everyday life as a subject of cultural analysis: PhD abstract*. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet kul'tury i iskusstv. (In Russian)
- Ludtke A. 1999. What is the history of everyday life? Its achievements and prospects in Germany. *Sotsial'naia istoriia. Ezhegodnik* 2: 77–100. (In Russian)
- Manokhina A.D. 2018. The culture of Soviet everyday life in the expositions of the historical museums of St. Petersburg. *Voprosy muzeologii* 9 (1): 83–92. (In Russian)
- Neary R.B. 1999. Mothering socialist society: The wife-activists' movement and the Soviet culture of daily life, 1934–41. *Russian Review* 58(3): 396–412.
- Orlov I.B. 2010. *Soviet everyday life: historical and sociological aspects of its formation*. Moscow: Izdatel'skii dom Gosudarstvennogo universiteta — Vysshei shkoly ekonomiki Publ. (In Russian)
- Pushkareva N.L. 2007. The subject and methods of studying the history of everyday life. *Sotsial'naia istoriia. Ezhegodnik*: 9–54. (In Russian)
- Pushkareva N.L. 2009. To the definition of the concept of "women's everyday life". *Povsednevnyi mir sovetskogo cheloveka 1920–1940-kh gg.*: 212–223. (In Russian)
- Pushkareva N.L., Bitokova T.V. 2021. The Daily Lives of Urban Women during the Khrushchev Thaw in Soviet and Post-Soviet Scholarship. *RUDN Journal of Russian History* 20 (2): 305–320.
- Pushkareva N.L., Lyubichankovskii S.V. 2014. Understanding the history of everyday life in modern historical research: from the Annals School to the Russian philosophical school. *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina* 4 (1): 7–21. (In Russian)
- Pyankevich V.L. 2014. *People lived by rumors: the informal communicative space of besieged Leningrad*. St. Petersburg: Vladimir Dal' Publ. (In Russian)
- Schütz A. 1945. On multiple realities. *Philosophy and Phenomenological Research* 5 (4): 533–576.
- Shishkin A.A., Dobrotvorskii N.P. 2004. The State Memorial Museum of the Defense and Blockade of Leningrad (part 2). *Istoriia Peterburga* 4: 56–58. (In Russian)
- Shpiller R.I. *State Museum of the History of Leningrad (1918–1985)*. Moscow: NII kul'tury Publ. (In Russian)
- Sidorovskii L. 1988. A word about the Museum. *Smena*. February 9. (In Russian)
- Sidorovskii L. 1990. People of the "Leningrad affair". *Leningradskoe delo*. Sb. nauch. tr. Leningrad: Lenizdat Publ. 304–362. (In Russian)
- Smirnov A.P. 2010. *The State Museum of the Revolution during the Great Patriotic War. GMPiR: 90 let v prostranstve istorii i politiki. 1919–2009*. St. Petersburg.: Norma Publ.: 100–108. (In Russian)
- Yarmolich F.K. 2015. Youth and cultural and educational work in the 1950s. (based on the materials of Leningrad). *Noveishaia istoriia Rossii* 3: 173–181. (In Russian)
- Yarov S.V. 2013. *Blockade ethics. Ideas about morality in Leningrad 1941–1942*. Moscow: Tsentrpoligraf Publ.; SPb: Russkaia troika Publ. (In Russian)
- Yarov S.V. 2013. *Everyday life of besieged Leningrad*. St. Petersburg: Molodaia Gvardiia Publ. (In Russian)
- Zabelin I.E. 1869. *The home life of Russian tsars in the XVI and XVII centuries*. Moscow: Tipografiia Gracheva i Komp. Publ. (In Russian)
- Zubkova E.Y. 2000. *Post-war Soviet society: politics and everyday life. 1945–1953*. Moscow: ROSSPEN Publ. (In Russian)

Received: June 3, 2021

Accepted: September 20, 2021

Authors' information:

Alisa A. Amosova — PhD in History, Associate Professor; a.amosova@spbu.ru

Alina K. Cherchintseva — Master Student; lina.cherchintseva.1910@yandex.ru